

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.2(476)(09)

О. И. Бахур, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: olivbah@gmail.com

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БССР

Приводится ретроспективный анализ правовой регламентации иных мер уголовной ответственности как формы реализации уголовной ответственности. В частности анализируются нормы уголовного законодательства советского периода, ставшие основой нормативной правовой регламентации иных мер уголовной ответственности на современном этапе. Акцентируется внимание на основных предпосылках возникновения и совершенствования института иных мер уголовной ответственности; отмечены недостатки правового регулирования; обращается внимание на особенности терминологических подходов.

Ключевые слова: уголовная ответственность, ретроспективный анализ правовой регламентации иных мер уголовной ответственности, осуждение с отсрочкой исполнения наказания, осуждение с условным неприменением наказания, осуждение без назначения наказания.

O. I. Bahur, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: olivbah@gmail.com

DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF OTHER MEASURES OF CRIMINAL LIABILITY IN THE LEGISLATION OF THE BSSR

The article provides a retrospective analysis of legal regulation of other measures of criminal liability as a form of realization of criminal responsibility. In particular, it analyzes the norms of criminal legislation of the Soviet period, which became the basis of normative legal regulation of other measures of criminal responsibility at the present stage. Attention is focused on the main prerequisites for the emergence and improvement of the institute of other measures of criminal responsibility; the shortcomings of legal regulation are noted; attention is paid to the peculiarities of terminological approaches.

Keywords: criminal liability, retrospective analysis of legal regulation of other measures of criminal liability, conviction with a suspended sentence, conviction with conditional non-application of punishment, conviction without imposition of punishment.

Одним из векторов уголовно-правовой политики Республики Беларусь на современном этапе является снижение удельного веса назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок, расширение применения альтернативных лишению свободы видов наказаний и смягчение ответственности за не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления.

Достаточно серьезная оптимизация системы наказаний, закрепленной в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК 1999 г.), была проведена с целью обеспечения ее соответствия уровню социально-экономического развития страны, современной криминологической структуре и динамике преступности. В новой редакции четко прослеживаются тенденции переориентации системы правосудия на снижение уровня карательного, репрессивного воздействия, стремление к расширению его восстановительной функции.

Таким образом, одними из основных альтернатив реального применения наказания являются иные меры уголовной ответственности, которые заслуживают особого внимания, и это прежде всего лишение свободы. В этой связи вопросы о юридической природе данных мер, основаниях и условиях их применения и других аспектах их развития на различных исторических этапах представляют научный и практический интерес.

В современную систему иных мер уголовной ответственности вместе с другими уголовно-правовыми институтами (отсрочка исполнения приговора (сейчас – осуждение с отсрочкой исполнения наказания – ст. 77 УК), условное осуждение (сейчас – осуждение с условным неприменением наказания – ст. 78 УК)) в УК 1999 г. был включен и такой вид – осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК). И сформирована данная система иных мер уголовной ответственности была во многом на основе норм советского уголовного права.

Октябрьская революция 1917 г. повлекла за собой кардинальные изменения всех социально-политических, правовых институтов, включая уголовное и уголовно-исполнительное право. При этом пристальное внимание было уделено институту условного осуждения. Ученые того периода указывали, что система условного осуждения является одним из важнейших средств действующей карательной политики по борьбе с преступностью [1, с. 14].

Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» (далее – Декрет) впервые в истории советского законодательства регламентировал институт условного осуждения. Действие указанного Декрета в то время распространялось и на территорию Беларуси. В документе предусматривалась возможность применения условного осуждения окружными судами, однако основания и порядок его назначения и исполнения конкретизированы не были. Так, в ст. 29 Декрета указывалось, что «народные заседатели решают вопрос не только о факте преступления, но и о мере наказания, причем они имеют право уменьшить положенное в законе наказание по своему убеждению вплоть до условного или полного освобождения обвиняемого от всякого наказания» [2, с. 22]. В итоге условное осуждение определялось как освобождение от любого вида наказания (даже высшей меры наказания), не регламентировались сроки и содержание испытания, а также правовые последствия противоправного поведения осужденных с применением указанной меры (за исключением совершения другого преступления). Существенным недостатком правовой регламентации условного осуждения являлось отсутствие механизма контроля со стороны правоохранительных органов за поведением осужденного в период испытательного срока [3, с. 35]. В научных публикациях того периода указывалось и на отсутствие системы обмена информацией между судами об условном осуждении, приговоры с применением этой меры учитывались только в количественном выражении. На практике это приводило к фактам неоднократного осуждения условно одного и того же лица за несколько деяний, совершенных на территории действия разных народных судов [4].

Условное осуждение активно применялось судами только к подсудимым из числа пролетариата и беднейшего крестьянства в противовес представителям дворянства и буржуазии, священнослужителям, зажиточным крестьянам, что фактически придавало классовый характер данной мере уголовной ответственности [5, с. 36].

Прообразом осуждения без назначения наказания в советский период стало закрепленное в ст. 23 Положения о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. право суда постановить приговор об условном или полном освобождении обвиняемого от всякого наказания [6, с. 134]. Аналогичные положения содержались и в ст. 29 Декрета.

На государственном уровне широкое применение условного осуждения, которое рассматривалось как «средство быстрого исправления исправимых элементов», оценивалось позитивно. В Программе Российской коммунистической партии большевиков (март 1919 г.) указывалось, что «суды уже привели к коренному изменению характера наказания, осуществляя в широких размерах условное осуждение», что «привело к коренному изменению характера наказания, которое из только репрессивной меры превратилось в средство воспитания» [6, с. 149].

В Москве суды начали активно применять условное осуждение; число лиц, осужденных условно, в общем числе приговоренных к тюремному заключению, уже во втором полугодии 1918 г. составляло 33 %. Однако указанный уголовно-правовой институт применялся не везде

одинаково. Так, в 1918 г. одни суды его вообще не применяли, другие назначали в 58 % случаев осуждения к лишению свободы [7, с. 62].

Первым советским кодифицированным законом явились Руководящие начала по уголовно-му праву РСФСР 1919 г. В них уголовно-правовой институт условного осуждения был выделен в VII (отдельный) раздел, нормы которого впервые на законодательном уровне определяли его юридическую природу, закрепили основания и порядок применения. Так, в ст. 26 разъяснялось, что если преступление, за которое определено наказание в виде заключения под стражу, совершено впервые и при исключительно тяжелом стечении обстоятельств жизни виновного, если при этом опасность осужденного для общества не требует его немедленной изоляции, суд может применить условное осуждение, т. е. постановить о неприведении обвинительного приговора в исполнение до совершения осужденным нового тождественного или однородного преступления. При повторном совершении такого преступления условное осуждение теряет характер условного и первоначальный приговор приводится в исполнение немедленно.

Таким образом, «условное осуждение» сочетало в себе черты как современного осуждения с условным неприменением назначенного наказания, так и освобождения от наказания. Так, закон указывал на неприведение обвинительного приговора в исполнение до совершения осужденным тождественного или однородного с совершенным преступления. В качестве недостатка правового регулирования здесь можно отметить, что законодатель не определял условия испытательного срока, не было указания и на то, какие правоограничения и обязанности должны возлагаться на условно осужденного и как должен осуществляться контроль над его поведением. Не раскрывалось и определение понятия «исключительно тяжелое стечение обстоятельств жизни виновного». Не лишено недостатков и законодательное определение основания отмены условного осуждения: «совершение тождественного или однородного преступления». При этом отсутствовало легальное определение понятия «однородное» и «тождественное». Все это создавало условия для произвольного применения судами соответствующих норм закона, не всегда учитывалась общественная опасность совершенного преступления, что естественным образом противоречило принципам законности и справедливости при условном осуждении.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. в ст. 32 было предусмотрено наказание в виде условного осуждения, которое предусматривалось как самостоятельный вид наказания и в их перечне указывалось после наказаний «лишение свободы» и «принудительные работы» [8, с. 59].

Основания и условия применения условного осуждения, период испытательного срока регламентировала ст. 37 УК РСФСР 1922 г. При этом ее нормы закрепляли в качестве основания применения условного осуждения исключительно свойства личности преступника независимо от тяжести совершенного преступления. В случае применения судом условного наказания предусматривалась возможность назначения дополнительного наказания в виде штрафа – денежного или имущественного взыскания. Испытательный срок был установлен в пределах от 3 до 10 лет, в течение которого лицо считалось судимым и при совершении нового однородного или тождественного преступления подлежало наказанию как за первое, так и за второе преступление. Общий срок лишения свободы по обоим приговорам не должен был превышать 10 лет.

В качестве недостатка регламентации условного осуждения необходимо назвать то, что не были предусмотрены какие-либо правовые меры принудительно-профилактического характера к условно осужденному, даже в случае антиобщественного поведения в течение испытательного периода. Отмена условного осуждения происходила лишь в случае совершения нового преступления. На это обстоятельство, а также на то, что условное осуждение фактически приобрело черты оправдания преступника, совершенно справедливо обращалось внимание в научной литературе советского периода [4, с. 1009; 9, с. 99, 100]. Указанные недостатки стали одним из существенных факторов снижения доли применения условного осуждения.

В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. сфера применения условного осуждения была расширена. Так, в ст. 36 Основных начал указывалось, что условное осуждение могло быть применено в случае назначения наказания в виде лишения свободы, а также при назначении принудительных работ. Основания применения условного осуждения не изменились в связи с убежденностью суда в том, что степень общественной опасности осужденного не требует его обязательной изоляции от общества. Вместе с тем в Осно-

вах уже не предусматривались такие ограничения для применения условного осуждения, как совершение преступления впервые и при стечении тяжелых обстоятельств жизни.

К несовершеннолетним, не нуждающимся в изоляции, условное осуждение вместо наказания лишением свободы могло быть применено без учета условий, указанных в ст. 36 УК РСФСР 1922 г. (примечание к ст. 36 УК, внесенное в УК в 1924 г.).

В УК БССР 1928 г. условное осуждение предусматривалось в ст. 56, 57, и смысл заключался в том, что если при вынесении приговора, присуждающего к исправительно-трудовым работам или к лишению свободы, суд установит, что степень общественной опасности осужденного не требует его изоляции или назначения ему исправительно-трудовых работ, то он вправе постановить не приводить приговор в исполнение под условием несовершения осужденным нового не менее тяжкого преступления в течение назначенного судом испытательного срока. При этом испытательный срок мог составить период от одного года до трех лет при назначении в приговоре исправительно-трудовых работ или лишения свободы до одного года, а при назначении лишения свободы более одного года испытательный срок мог быть назначен от трех до десяти лет.

Если в период испытательного срока условно осужденный совершал новое, не менее тяжкое преступление, то к наказанию по новому приговору суд был вправе присоединить условно отсроченную «меру социальной защиты» полностью или частично, или применить к осужденному только «меру социальной защиты», назначенную по второму приговору. Однако весь срок лишения свободы не мог превышать десяти лет, а весь срок исправительно-трудовых работ – одного года. Обращает на себя внимание формулировка основания прекращения применения условного осуждения – совершение «нового, не менее тяжкого преступления». При буквальном толковании этой нормы получается, что совершение менее тяжких преступлений, чем те, за которые применено условное осуждение, не могло влечь отмену условного осуждения.

Указанная ситуация была урегулирована с принятием 13 октября 1929 г. Постановления ЦИК и СНК СССР об изменении и дополнении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Так, было определено, что совершение в период испытательного срока любого нового преступления влекло отмену условного осуждения. При этом суд был вправе использовать принцип полного либо частичного сложения, а также принцип поглощения наказаний («мер социальной защиты»), при котором к осужденному применялось только наказание, назначенное по второму приговору. Срок лишения свободы в общей сложности не должен был превышать 10 лет, а принудительных работ – один год.

В рассматриваемый период времени отмечался рост числа осужденных к коротким срокам лишения свободы, что повлекло снижение удельного веса осужденных с применением условного осуждения. Сокращался также уровень применения принудительных работ без содержания под стражей и иных мер наказания, не связанных с лишением свободы [9, с. 18, 19].

Ученые-юристы того времени высказывали предложения по совершенствованию условного осуждения. Так, например А. А. Пионтковский указывал, что условное осуждение нельзя превращать лишь в общественное порицание и необходимо организовать надзор за условно осужденными в течение испытательного срока [6, с. 302]. Необходимо отметить, что действовавший Исправительно-трудовой кодекс не включал нормы, регулирующие исполнение условного осуждения. По мнению ученых и практиков, данный пробел являлся главной причиной недостаточной эффективности условного осуждения, данная мера воспринималась осужденными как освобождение от наказания, что не способствовало их исправлению. В научной литературе обоснованно отмечалось, что суд, применяя условное осуждение, полагал, что осужденный самостоятельно станет на путь исправления [10, с. 128].

Так, ч. 2 ст. 51 УК БССР 1928 г. предоставляла суду право осуждения без назначения наказания: «Если суд считает, что обвиняемый ко времени рассмотрения дела не является социально опасным, то суд имеет право, указав в приговоре соответствующие мотивы, совсем не применять к нему мер социальной защиты». Указанная норма впервые заложила в советском уголовном законодательстве основы такой меры уголовной ответственности, как осуждение без назначения наказания.

Значительным пробелом в правовом регулировании осуждения без назначения наказания явилось то, что законодатель закрепил только основание применения данной меры уголовной ответственности, не указав условия ее применения. Это привело к тому, что на практике при из-

брани судами этой меры могли не учитываться категории совершенных преступлений, обстоятельства их совершения, особенности личности подсудимого.

Более детально институт условного осуждения был регламентирован УК БССР 1960 г. (введен в действие с 1 апреля 1961 г.). Так, в ст. 43 УК указывалось, что применение условного осуждения предусматривалось при назначении наказания в виде лишения свободы или исправительных работ, при убежденности суда, основанной на обстоятельствах дела и особенностях личности виновного, о нецелесообразности реального отбывания назначенного наказания.

При этом судом устанавливался испытательный срок условного осуждения, продолжительность которого законодательно не регламентировалась. В качестве условия неприведения приговора в исполнение указывалось на несовершение в течение испытательного срока нового умышленного преступления, за которое было назначено лишение свободы. В случае совершения такого преступления к наказанию, назначенному за новое преступление, присоединялся срок наказания, назначенного условно, по совокупности приговоров. При условном осуждении лицу могло быть назначено дополнительное наказание в виде штрафа.

Условное осуждение подразделялось на два вида (ч. 5 ст. 38 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик): 1) условное осуждение без передачи осужденного на перевоспитание общественности; 2) условное осуждение с передачей осужденного для перевоспитания и исправления коллективу трудящихся или общественной организации по ходатайству последних (в отношении лиц, находящихся в этих трудовых коллективах, и только по месту работы) [11, с. 30].

Независимо от вида условного осуждения главную контролирующую функцию выполнял суд. В первую очередь работа с условно осужденными проводилась секциями по контролю над поведением условно осужденных советов народных заседателей, специально созданных в судах. Члены этих секций посещали осужденных по месту жительства, работы, проводили беседы с родственниками, руководителями трудовых коллективов и общественных организаций относительно поведения осужденных, их отношения к работе, а при ненадлежащем поведении вызывали осужденного на заседания совета народных заседателей и проводили с ним разъяснительную работу [12, с. 52].

Общественность и трудовые коллективы, которым был передан условно осужденный, осуществляли контроль над их поведением, прикрепляя к осужденному передовиков производства, авторитетных работников, а в отношении несовершеннолетних – общественных воспитателей, а также вовлекая осужденных в общественно-массовую работу, путем проведения самоотчетов на комсомольских и профсоюзных собраниях, заседаниях месткомов и т. д. [13, с. 11]. При данном виде условного осуждения деятельность суда не должна была проводиться в таком большом объеме, как в первом случае, на суд возлагались функции учета осужденных и контроля за воспитательной деятельностью общественных организаций, трудовых коллективов и др. Другими словами, государство передавало свои контрольно-профилактические функции общественности [14, с. 49]. При этом по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся по месту работы условно осужденного суд мог сократить установленный приговором испытательный срок по истечении не менее его половины (ч. 6, 7 ст. 43 УК БССР 1960 г.).

Важно с положительной стороны отметить, что законодатель впервые указал на необходимость применения условного осуждения только с учетом конкретных обстоятельств дела и личности виновного, четко регламентировал испытательный срок (в пределах от одного года до пяти лет). Вместе с тем в законе опять не предусматривалось возложение на условно осужденного каких-либо обязанностей, он должен был «примерным поведением и честным трудом оправдать оказанное ему доверие». Законом также не предусматривались ограничение применения условного осуждения по категории совершенного преступления, а также требование того, чтобы лицо осуждалось к наказаниям в виде лишения свободы или исправительных работ впервые.

Таким образом, законодатель по-прежнему рассматривал условное осуждение как выражение со стороны государства доверия к человеку, совершившему преступление, при убежденности суда, что он может осознать свою вину и встать на путь исправления без реального применения уголовного наказания. Если в период испытательного срока осужденный не совершал

новых преступлений, примерно себя вел и честно относился к труду, то по окончании этого срока он автоматически освобождался от наказания и считался несудимым. При этом специального решения суда не требовалось.

В ст. 44 УК 1960 г. появилась такая мера уголовной ответственности, как отсрочка исполнения приговора к лишению свободы для военнослужащего или военнообязанного, подлежащего призыву или мобилизации до окончания военных действий с направлением осужденного в действующую армию. Нормы ст. 44 УК подлежали применению в военное время. При этом освобождение осужденного от наказания или замена его другим осуществлялась судом и только по ходатайству соответствующего военного командования в случае, если осужденный проявит себя «стойким защитником социалистической Родины». Если же лицом, в отношении которого исполнение приговора было отсрочено, совершалось новое преступление, то суд присоединял к новому наказанию ранее назначенное.

В 1977 г. УК БССР 1960 г. был дополнен ст. 44¹ «Отсрочка исполнения приговора», в которой предусматривалось, что при назначении наказания несовершеннолетнему, впервые осуждаемому к лишению свободы на срок до трех лет, суд был вправе отсрочить исполнение приговора на срок от шести месяцев до двух лет. Суд должен был прийти к убеждению о возможности исправления несовершеннолетнего без изоляции от общества на основании оценки характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела.

Закон наделял суд правом при отсрочке исполнения приговора возложить на несовершеннолетнего обязанность поступить на работу, учебу или устранить причиненный вред. Функции контроля и наблюдения за поведением несовершеннолетнего в период отсрочки возлагались на общественность (с согласия коллектива или конкретного лица суд мог возложить на них обязанность по наблюдению за поведением подростка и проведению с ним воспитательной работы), а также на комиссии по делам несовершеннолетних (являлось их обязанностью).

Следующий этап реформирования института условного осуждения приходится на начало 1980-х гг. Осуществление контроля за поведением условно осужденных теперь возлагалось на органы внутренних дел, а в отношении несовершеннолетних – на комиссии по делам несовершеннолетних при исполнительных комитетах районных, городских Советов народных депутатов. В законодательстве были предусмотрены дополнительные требования к поведению условно осужденных в период испытательного срока. Среди оснований для отмены условного осуждения теперь указывалось среди прочего и на систематическое нарушение условно осужденным в течение испытательного срока общественного порядка.

Если осужденный передавался на исправление и перевоспитание, а также под наблюдение общественной организации или трудовому коллективу, то на него налагались дополнительные требования: примерным поведением и честным трудом доказать свое исправление; не оставлять трудовой коллектив, чтобы не уклоняться от общественного воздействия. В случае нарушения указанных требований условное осуждение могло быть отменено.

Так, уголовный закон расширил основания для отмены условного осуждения, что придало ему черты такой меры уголовной ответственности, как отсрочка исполнения приговора.

Указом Президиума Верховного Совета БССР от 16 декабря 1982 г. отсрочка исполнения приговора была распространена на совершеннолетних. Основанием явилось установление возможности исправления осужденного без изоляции от общества, а условием – осуждение впервые к лишению свободы на срок до трех лет. Вместе с тем был установлен запрет на применение данной меры к лицам, осуждаемым за особо опасные государственные преступления (измена государству, шпионаж, террористический акт, диверсия и др.), бандитизм, умышленное убийство как при отягчающих, так и без отягчающих обстоятельств, умышленное тяжкое телесное повреждение, изнасилование, совершенное при отягчающих обстоятельствах (группой лиц, изнасилование несовершеннолетней или малолетней, повлекшее особо тяжкие последствия), особо злостное хулиганство и др. Запрещено было также применять указанную меру в отношении лиц, которым наряду с наказанием назначались меры принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, а также не прошедшим полный курс лечения от венерического заболевания.

Законодательно устанавливалось право суда возлагать на осужденного определенные обязанности, стимулирующие его исправление, а соответствующие трудовые коллективы или конкретные лица обязаны были наблюдать за поведением осужденных и проводить с ними воспитательную работу. Отсрочка отменялась при совершении лицом в период отсрочки нового преступления.

Появление в УК новой меры уголовно-правового воздействия для всех категорий лиц, исправление которых могло быть достигнуто без изоляции их от общества, было позитивно воспринято практикой и научной общественностью. Критические замечания в основном касались возможного смешения данной меры с условным осуждением ввиду их существенного сходства. Вместе с тем отсрочка исполнения приговора фактически являлась более строгой мерой, но были и отличия от условного осуждения. Во-первых, при отсрочке исполнения суд мог возложить на осужденного определенные обязанности, невыполнение которых влекло отмену отсрочки и направление осужденного для реального отбывания наказания. Во-вторых, отсрочка приговора могла быть отменена и тогда, когда осужденный допускал нарушения общественного порядка или трудовой дисциплины, которые влекли применение мер административного взыскания либо мер дисциплинарного или общественного воздействия. В-третьих, по истечении срока отсрочки суд должен был принять решение об освобождении осужденного от наказания или о направлении его для отбывания лишения свободы, назначенного приговором в соответствии с поведением осужденного.

Содержалась в УК БССР 1960 г. и норма об осуждении без назначения наказания – ст. 48 УК «Освобождение от уголовной ответственности и наказания». В ч. 2 данной статьи указывалось, что если лицо, совершившее преступление, в силу последующего безупречного поведения и честного отношения к труду ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным, оно может быть осуждено без назначения наказания. При этом ограничений по категории совершенного преступления, а также по личности и правовому статусу лица (наличие или отсутствие судимости) не устанавливалось. Не указывалось в законе и на продолжительность постпреступного периода. Все это создавало условия для достаточно широкого судебного усмотрения.

На основании проведенного анализа отметим, что на начальном этапе кодификации советского уголовного права иные меры уголовной ответственности рассматривались законодателем в качестве одного из видов уголовного наказания и были включены в перечень видов наказания (УК РСФСР 1922 г.). В последующем данный подход был несколько пересмотрен, а условное осуждение стало регламентироваться как особый, наиболее мягкий порядок исполнения приговора. Существенные пробелы в законодательной регламентации оснований и условий назначения иных мер уголовной ответственности, полное игнорирование надзорных и профилактических мер привело к фактической трансформации условного осуждения в общественное порицание и его восприятию осужденными как освобождения от уголовной ответственности.

Отсутствие четкой регламентации надзора за лицами, осужденными условно, его содержания и порядка осуществления явилось наиболее существенным недостатком белорусского законодательства советского периода. Негативно на эффективности условного осуждения сказывалось и то, что основным субъектом реализации механизма предупредительно-воспитательных мер в отношении условно осужденных на протяжении длительного периода времени являлись суды, однако их правовой статус не был четко определен, не были предусмотрены средства воздействия на осужденных условно, а также права и обязанности самих осужденных, ответственность за уклонение от отбывания данной меры.

Кроме того, ретроспективный анализ показал, что наличие пробелов и других недостатков правовой регламентации мер уголовной ответственности порождает субъективизм при принятии судом соответствующих решений и подрывает основополагающие принципы уголовной ответственности – справедливость и равенство граждан перед законом.

Однако, советское законодательство заложило основы для иных мер уголовной ответственности в их современном виде. Регламентация институтов условного осуждения, отсрочки исполнения приговора (наказания), осуждения без назначения наказания в советском уголовном праве постоянно совершенствовалась, происходила ее адаптация к изменяющимся социально-политически и экономическим условиям жизни. Современное содержание иных мер уголовной ответственности

в действующем УК явилось прежде всего результатом белорусского законотворчества в советский период, а также развития правоприменительной практики указанного периода.

Список использованных источников

1. Гаверов, Г. С. Условное осуждение и его применение к несовершеннолетним преступникам : учеб. пособие / Г. С. Гаверов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1973. – 212 с.
2. Загородников, Н. И. Новое в содержании условного осуждения / Н. И. Загородников // Соц. законность. – 1983. – № 6. – С. 32–35.
3. Киселев, М. Условное осуждение – еще не перевоспитание / М. Киселев // Совет. юстиция. – 1961. – № 15. – С. 9–14.
4. Люблинский, П. И. Условное осуждение в иностранном и советском праве / П. И. Люблинский. – М. : Право и жизнь, 1924. – 127 с.
5. Курский, Д. Избранные статьи и речи / Д. Курский. – М.: Юрид. изд. МЮ СССР, 1948. – 199 с.
6. Паше-Озерский, Н. Н. Условное осуждение в УК 1922 г. (опыт комментария к ст. 36 и 37 УК) / Н. Н. Паше-Озерский // Вестн. совет. юстиции. – 1923. – № 3. – С. 56–63.
7. Пионтковский, А. А. Советское уголовное право : в 2 т. / А. А. Пионтковский. – 2-е изд. – М. : ГИЗ, 1928. – Т. 1 : Общая часть– 357 с.
8. Саркисова, Э. О воспитательной работе с условно осужденными / Э. Саркисова // Соц. законность. – 1963. – № 12. – С. 48–51.
9. Скибицкий, В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания / В. В. Скибицкий. – Киев : Наук. думка, 1987. – 184 с.
10. Тепляшин, П. В. Истоки и прелиминарные институты условного осуждения [Электронный ресурс] / П. В. Тепляшин // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
11. Тулендиев, Н. Больше внимания воспитанию условно осужденных / Н. Тулендиев // Соц. законность. – 1965. – № 4. – С. 51–56.
12. Чермончакевич, Н. Карательная политика местных народных судов в цифрах / Н. Чермончакевич // Пролет. революция и право. – 1918. – № 8–10. – С. 60–67.
13. Шаргородский, М. Д. Наказание по советскому уголовному праву : в 2 ч. / М. Д. Шаргородский. – М. : Госюриздат, 1958. – Ч. 2. – 240 с.
14. Эстрин, А. К вопросу о нашей карательной политике / А. Эстрин // Еженедельник совет. юстиции. – 1923. – № 44. – С. 1009–1012.

Дата поступления в редакцию: 23.11.2023

УДК 343.35

В. М. Веремеенко, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: vitalik.VVM@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ БЕЗДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

Проведен анализ наиболее актуальных вопросов уголовно-правовой характеристики такого преступления, как бездействие должностного лица. Акцентируется внимание на том, что бездействие должностного лица являлось предметом исследования многих ученых, а его уголовно-правовая характеристика была представлена только в учебной и периодической литературе. При этом имеющиеся публикации объективно не освещают весь комплекс проблем, связанных с анализом рассматриваемого преступления, ряд вопросов его юридической оценки не нашли единообразного решения, обосновывается необходимость более детальной проработки, указанных вопросов, дополнительного их анализа и осмысления. Рассмотрены все элементы состава преступления. Высказаны собственные суждения по проблемным вопросам рассматриваемой темы.

Ключевые слова: бездействие, должностное лицо, попустительство преступлению, коррупционные преступления.